

Савченко Татьяна Сергеевна

студентка

Научный руководитель

Корнакова Светлана Викторовна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

г. Иркутск, Иркутская область

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ СУЖДЕНИЙ ПРИ ЛОГИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ ПРЕВРАЩЕНИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

***Аннотация:** автор обращается к исследованию вопроса о значении использования закона двойного отрицания в правоприменении. На основе теоретического и нормативного материала сделана попытка раскрыть сущность операции превращения как способа получения эквивалентных суждений и показать ее значение для юридической практики. Делается вывод, что изучение операции превращения является неотъемлемой частью формирования логической культуры будущего юриста.*

***Ключевые слова:** логика, закон двойного отрицания, логическая операция «превращение», правоприменение.*

Логика как наука о формах и законах правильного мышления играет фундаментальную роль в профессиональной подготовке юриста. Способность точно формулировать суждения, преобразовывать их без потери смысла и делать логически безупречные выводы является неотъемлемым качеством правотворческой и правоприменительной деятельности. Одной из ключевых тем курса логики являются непосредственные дедуктивные умозаключения, в частности операция превращения. Как отмечает С.В. Корнакова, «логика учит тому, как сознательно владеть приемами мышления, разбираться в логической смысловой структуре рассуждений, точно воспринимать чужую мысль» [2, с. 5].

Так, в логике под превращением понимается вид непосредственного дедуктивного умозаключения, при котором из исходного суждения выводится новое суждение, равнозначное (эквивалентное) первому по смыслу, но отличающееся от него по качеству. Ключевым логическим основанием данной операции является закон двойного отрицания [3, с. 54], согласно которому, дважды отрицая какое-либо утверждение, мы преобразуем исходное утверждение, получая в результате уточненное знание. Применительно к превращению это означает, что для получения истинного преобразованного суждения необходимо произвести отрицание дважды: первый раз – в связке, второй раз – в предикате исходного суждения. Эквивалентность при превращении означает, что исходное суждение (посылка) и полученное суждение (заключение) находятся в отношении логического равенства.

Так, например, при применении операции превращения из суждения «Все преступления являются общественно опасными деяниями» будет получено суждение «Ни одно преступление не является не общественно опасным деянием». Оба эти суждения эквивалентны, поскольку утверждение о наличии у всех преступлений признака общественной опасности равносильно отрицанию того, что хотя бы одно преступление лишено этого признака. Или из суждения «Ни один невиновный не должен быть привлечен к уголовной ответственности» следует, что «Невиновные не подлежат привлечению к уголовной ответственности». Эквивалентность здесь очевидна: отрицание наличия признака у всего класса предметов равносильно утверждению наличия у них противоположного признака. «Другим примером законодательных конструкций, эквивалентность которых обусловлена тем же логическим законом, являются и понятия «неустановленная причастность» и «установленная непричастность» (п. 20 ст. 5 УПК РФ)» [4, с. 37].

Для профессиональной деятельности юриста понимание эквивалентности суждений при превращении имеет несколько важных аспектов.

Во-первых, это позволяет корректно переформулировать правовые предписания, не искажая их смысла. Юрист часто сталкивается с ситуацией, когда

норма закона сформулирована в отрицательной форме, но для построения аргументации ее удобнее представить в утвердительной форме (или наоборот). Операция превращения дает законное основание для такой замены.

Во-вторых, знание превращения помогает избегать логических ошибок при толковании закона. В частности, превращение позволяет проверить, не содержится ли в альтернативной формулировке нормы скрытого противоречия исходному тексту.

В-третьих, операция превращения активно используется в судебной практике при построении доказательств. Например, утверждение «Подсудимый не совершал данного действия» путем превращения может быть преобразовано в «Подсудимый является лицом, не совершавшим данного действия», что меняет акцент в аргументации защиты.

Рассмотрим конкретные примеры из российского законодательства, где операция превращения может быть применена для выявления эквивалентных формулировок.

Так, согласно ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется». Из применения закона двойного отрицания следует, что «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации не является негарантированной». Хотя законодатель не использует такую формулировку, ее содержание позволяет осознать, что отсутствие государственной защиты тождественно нарушению конституционной гарантии.

Согласно ст. 14 УПК РФ «Презумпция невиновности», «обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность». По своему логическому смыслу в этой норме речь идет об одном из аспектов правового статуса обвиняемого. При применении операции превращения получим эквивалентную формулировку: «Обвиняемый есть лицо, не обязанное доказывать свою невиновность». Здесь более корректной содержательной интерпретацией будет: «Обвиняемый освобожден от обязанности доказывать свою невиновность». Эта эквивалентная формулировка переводит отрицательную норму в утвердительную, что облегча-

ет ее понимание для участников процесса, не имеющих юридического образования.

С.В. Корнакова демонстрирует применимость закона двойного отрицания также в ходе расследования преступления «на приеме ограничения области поиска: если известно, что удар мог быть нанесен только человеком, обладающим большой физической силой, то бессмысленно в качестве подозреваемого рассматривать лицо, таковым, в силу его физических данных, не являющегося» [1, с. 40].

В качестве иллюстрации применения закона двойного отрицания в уголовном законе можно привести ст. 30 УК РФ «Приготовление к преступлению», содержащей утвердительную логическую конструкцию: «Приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению наказывается». В результате преобразования получим суждение: «Приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению не является ненаказуемым». Такая эквивалентная формулировка акцентирует неотвратимость наказания, что соответствует целям уголовного законодательства. Если бы законодатель допустил исключения (например, «некоторые виды приготовления не наказываются»), то превращение выявило бы это противоречие.

В гражданском законодательстве можно привести в качестве примера ст. 166 «Оспоримые и ничтожные сделки» ГК РФ. Здесь исходное суждение (логическая реконструкция): «Ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом» будет преобразовано в суждение: «Ничтожная сделка является сделкой, не требующей признания ее недействительной судом». Данное преобразование показывает, что отрицание необходимости судебного признания равносильно утверждению свойства «не требующей признания». Это помогает судьям и адвокатам точнее квалифицировать ничтожные сделки, позволяет выбрать ту формулировку, которая более убедительно звучит в конкретном контексте.

В заключении укажем, что «развитие логического мышления – это цель изучения логики». Операция превращения напрямую способствует этому разви-

тию, поскольку учит юриста видеть за одной формой выражения мысли другую, эквивалентную форму.

В юридической деятельности знание операции превращения необходимо для: толкования правовых норм, сформулированных в отрицательной форме; переформулирования правовых предписаний без потери смысла; построения доказательств и аргументации в судебном процессе; выявления логических противоречий в позициях сторон. Операция превращения – один из тех инструментов, которые делают мышление юриста не просто правильным, но и гибким, позволяя видеть эквивалентные смыслы там, где неспециалист видит только одну форму выражения. Изучение эквивалентности суждений при применении операции превращения является неотъемлемой частью формирования логической культуры будущего юриста.

Список литературы

1. Корнакова С.В. Достижение достоверного знания в ходе уголовно-процессуального доказывания: логический аспект / С.В. Корнакова // Российский судья. – 2025. – №7. – С. 37–42. DOI 10.18572/1812-3791-2025-7-37-42. EDN XUNZGC
2. Корнакова С.В. Логика для юристов / С.В. Корнакова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. – 122 с. EDN USQUBJ
3. Корнакова С.В. Логика для юристов / С.В. Корнакова, О.С. Сергеева. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 179 с. DOI 10.12737/textbook_58f0b4492e2b53.75296384. EDN YOWSUB
4. Корнакова С.В. Категории «обвинение» и «уголовное преследование»: к вопросу о содержании, соотношении и адекватности их использования в уголовно-процессуальном законе / С.В. Корнакова, Е.В. Мищенко // Всероссийский криминологический журнал. – 2024. – Т. 18. №3. – С. 305–315. DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(3).305-315. EDN RZDYAR